

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иозефович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редактор А. Н. Стоянов.

Главная контора газеты в Харькове, на Московско-
ской улице, в доме Императорского Универси-
тета, № 7, при Публичной Библиотеке Александра
Александровича Иозефовича, принимает подписку
и объявления; открыта в будни от 8 час. утра
до 7 час. вечера, а в воскресные и праздничные
дни от 11 до 4 час. дня.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 368.

ХАРЬКОВЪ, СРЕДА 20 Января (1 Февраля) 1882 года.

ГОДЪ II.

Отдельные №№ „Южного Края“ продаются по 6 к.

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ

ЮЖНЫЙ КРАЙ

1882 года.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкой	12 р. — к.	7 р. — к.	4 р. — к.	1 р. 40 к.
Съ пересылкою	12 р. 50 к.	7 р. 50 к.	4 р. 50 к.	1 р. 60 к.

Газета „Южный Край“ будетъ издаваться въ 1882 году подъ
прежнею редакціею и по прежней программѣ.

Главная контора редакціи въ Харьковѣ, на Московско-
ской улицѣ, въ домѣ
университета, № 7-й, при „Публичной Библиотеке“ А. А. Иозефовича, при-
нимаетъ подписку и объявления.

Дмитрій Павловичъ ДОЛГОВЪ, ЧАСТНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ

при изомоскомъ окружномъ судѣ, принимаетъ
на себя веденіе дѣлъ въ общихъ и мировыхъ
судебныхъ учрежденіяхъ. Адресъ: Павловъ домъ,
Вышегородъ. (№ 2921) 4-1

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 19 января 1882 года.
Обозрѣніе газетъ и журналовъ.
Дѣйствія правительства.
Ассенизационная хроника: Замѣтка одного изъ чле-
новъ общества взаимнаго кредита южной Рос-
сін. — Изъ городской жизни.
Телеграммы (отъ спеціальныхъ корреспондентъ,
„Южного Края“, отъ „Международной“ телеграфной
агентствы и изъ другихъ газетъ).
Населенія въѣзжихъ.
Внутреннія извѣстія: Корреспонденція „Южного
Края“ изъ Кіева, Ростовна-на-Дону и Кремен-
чуга. — Извѣстія другихъ газетъ: изъ Симе-
рополя, Одессы и Бердичева.
Политическое обозрѣніе.
Сѣнь.
Виржевая хроника и торговый отдѣлъ.
Календарь.
Справочныя свѣдѣнія.
Фельетонъ: Меттернихъ и нѣмецкіе универси-
теты. В. Налдера.
Стороннія сообщенія.
Объявленія.

ХАРЬКОВЪ,

19-го января 1882 г.

Недавно, въ нѣкоторыхъ столичныхъ
газетахъ (см. „Моск. Телегр.“ № 12-й)
помѣщены самыя свѣдѣнія и подробныя
новости изъ Болгаріи. Извѣстія эти
остаются неизмѣнно-мрачными по сво-
ему тону и содержанию. Дѣла въ Бол-
гаріи ни мало не улучшаются. Можно
даже сказать, что въ нихъ замѣчается
ухудшеніе, и притомъ ухудшеніе въ
прогрессѣ съ очень крупными и довол-
но грозными знаменателями.

Всѣмъ памятно, что, въ послѣднемъ
фазисѣ своемъ „болгарскій вопросъ“ (мы
имѣемъ полное право снова употребить
выраженіе: „болгарскій вопросъ“) ос-

тановился на организаціи государствен-
наго или „державнаго“ совѣта. Пови-
димому, высшее правительство Болгаріи
возлагало многія надежды на это
учрежденіе съ важными функциями въ
областяхъ административной и за-
конодательной.

Консервативная партія — казалось
намъ издавна — относилась въполнѣ ис-
ключительно и сугубо къ проекту объ
установленіи государственнаго совѣта
въ княжествѣ. Пролетѣвъ было даже,
на крыльяхъ какого-то благопріятнаго
вѣтерка, слухъ, что не противится этому
проекту, при извѣстныхъ условіяхъ
и юридическихъ гарантіяхъ, нѣкоторые
представители либеральной партіи въ
Болгаріи.

Но увы! Теперь оказывается, что
всѣ эти слухи навѣяны одними вѣтра-
ми, и притомъ вѣтрами злыми для юныхъ
политическихъ вхождений княжества...
Зданіе государственнаго совѣта, о ко-
торомъ мечталось и говорилось такъ
много, начиная отъ Софіи и кончая обя-
зательствами Страстного Бульвара и Спи-
ридоновки въ Москвѣ-Вилокаменни,
зданіе это сразу дало трещину, такъ
какъ очутилось построеннымъ на пескѣ.
Ревнистые зодчіе въ Болгаріи князь
Баттенбергскіе оказались достойными
соперниками тѣхъ именитыхъ строите-
лей, которые воздвигали уже много разъ,
на нѣсколькихъ пунктахъ Европы, по-
литическія зданія во вкусѣ просвѣтло-
го „замковъ испанскихъ“ (Chateaux
en Espagne).

Подтверждается, слѣдовательно, вновь
извѣстное и старинное мнѣніе, что истин-
ные таланты, какъ въ искусствѣ,
такъ въ наукѣ и въ политикѣ, обна-
руживаются братское сродство между
собою на всѣхъ широтахъ земли, безъ
различія мѣста, времени и националь-

ности. Вѣрнымъ окажется, можетъ стать-
ся, въ недалекомъ будущемъ, и дру-
гое, также не новое, положеніе въ на-
укѣ о государствѣ, а именно: сходныя
причины способны вызвать одинакія
послѣдствія всегда и повсюду — въ Ис-
пани Фердинанда VII, во Франціи
Карла X и въ Болгаріи князя Алек-
сандра Баттенбергскаго.

Выше мы сказали, что новое зда-
ніе государственнаго совѣта въ Бол-
гаріи оказалось построеннымъ на пескѣ.
И это вѣрно, такъ какъ корреспон-
денція „Моск. Телегр.“ изъ Со-
фіи, отъ 1-го января, выражается ка-
тегорически: „Вопросъ о государст-
венномъ совѣтѣ, не смотря даже на по-
слѣдовавшій сегодня указъ, представ-
ляется еще открытымъ“. Почему? спро-
ситъ изумленный читатель. А потому,
отвѣтитъ ему та же корреспонденція,
что „сами консерваторы, къ всеобщему
удивленію, стали отбиваться отъ
участія въ составѣ государственнаго
совѣта“ всѣми возможными способами;
подобную перемену фронта трудно бы-
ло ожидать отъ коноводовъ консерва-
тивной партіи и т. д.

Да, дѣйствительно въ данномъ
случаѣ похожа на какія-то грезы въ
восточномъ вкусѣ, тѣмъ болѣе, что,
при потолономъ быствѣ изъ госу-
дарственнаго совѣта гг. Бурмовыхъ,
Икономоныхъ, Грековыхъ и Шоповыхъ,
не оставляетъ своей позиціи лишь „из-
любленный“ кандидатъ въ турецкой
фесѣ — т. е. мусульманскій членъ но-
вого совѣта Хаджи-Мехмедъ-Али, на-
значенный, по словамъ корреспонден-
та, „по личному усмотрѣнію князя“.

Само собою разумеется, что, при
подобномъ положеніи дѣла, нельзя су-
ществовать такому государственному
совѣту, гдѣ не отыскивается даже за-
конному традиціи, согласнаго между
собою членовъ изъ консервативной пар-
тіи, по извѣстному правилу: Tres
faciunt collegium. Такого существе-
наго недостатка не восполнитъ восточ-
ная усидчивость почтеннаго Хаджи на
креслѣ государственнаго совѣтника въ
болгарскомъ княжествѣ. Вѣснечки, да-
же при наибольшемъ усердіи этого не-
сомнѣннаго консерватива à la Turc,
самое бытіе государственнаго совѣта,
члены котораго слагаютъ съ себя долж-
ность, сейчасъ же послѣ своего на-
значенія, остается, быть можетъ, велича-
вою, но всецѣмъ пустою фикціею. И
единственнымъ утѣшеніемъ въ дан-
номъ случаѣ, — если только можно
какою-нибудь съ легкимъ сердцемъ обмѣ-
нивать на фикцію реальное благоде-
нствіе и спокойствіе народа, — будетъ
для устройствелей государственнаго совѣта
въ Болгаріи распространительное тол-

кованіе и примѣненіе ученія римскихъ
правовѣдовъ о юридическихъ вымыслахъ
въ области публичнаго болгарскаго права.

Да, къ несчастію, не одинъ госу-
дарственный совѣтъ оказался фикціею
для многихъ русскихъ людей, слѣ-
дившихъ за развитіемъ внутреннихъ
судебъ Болгаріи, отъ турецкаго раз-
грома до нашихъ дней. Фикціею ока-
залась мечта о примиреніи партій
между собою на почвѣ устава 1879
года и объ участіи лучшихъ людей
Болгаріи въ составѣ министерствъ
и даже самаго государственнаго совѣта.
Фикціей слѣдовало предположеніе
объ установленіи наибольшаго солидар-
ности, опять-таки на почвѣ устава одо-
бреннаго покойнымъ нашимъ Государ-
емъ, между Россіею и Болгаріею. „Мы
обращаемъ серьезное вниманіе русской
дипломатіи — говоритъ корреспонденція
въ № 12 „Москов. Телегр.“ — на по-
слѣднюю мѣру князя, назначившаго
на постъ министра внутреннихъ дѣлъ
человѣка (Начевича), всецѣло предан-
наго Австріи, на поддержку которой
онъ рассчитываетъ для достиженія лич-
ныхъ дѣлей, въ ущербъ интересамъ
страны“. Въ фикцію превратились вы-
ражающіяся извѣстными органами на-
шей печати надежды и ликованія въ
моментъ переворота въ апрѣлѣ мѣсяцѣ
прошлаго года, когда полетѣли за Дунай
фразы о „семилѣтнемъ искуствѣ терпѣнія
и надежды“ для болгарскаго народа... Бо-
же правды! точно народъ этотъ не при-
обрѣлъ себѣ правъ на политическій по-
кой подъ сѣнью законнаго порядка,
завоеваннаго русскою кровью, утвер-
жденнаго рукою Императора Александра
Николаевича! Точно Болгарія спитъ,
комъ мало страдала въ теченіе цѣлаго
ряда вѣковъ! Точно господамъ доктри-
нерамъ sui generis, претендующимъ
на глубокое знаніе славянства и на
всѣблѣзніе тайнъ народнаго духа и усе-
ба дома, и въ Болгаріи, нужна была —
легко вѣдь сказать! — капля, въ видѣ
опасности и болѣе семилѣтняго иску-
ства, для перепопненія черезъ край той
чаши съ горечью, которую, кажется,
и безъ того уже выпилъ до дна на-
родъ болгарскій!

За то, съ другой стороны и къ на-
шему глубокому прискорбію, не ока-
зались фикціею тѣ мысли и опасенія,
которыя высказаны были, по поводу
апрѣльскихъ событій въ Болгаріи, въ
цѣломъ ряду №№ „Южного Края“. Не
хватало, въ виду пропущенія князя
Баттенбергскаго, за лиру всеслав-
янскаго Базна, — любя юго-славянъ не-
притязательно и искренно любовью,
мы писали лишь то, что было у насъ на ду-
шѣ, безъ заднихъ мыслей и не мудрствуя
дукаво. Говорили мы слѣдующее: „Те-

леграмма изъ Софіи принесла намъ из-
вѣстіе, которое не можетъ не волно-
вать до глубины души каждого руска-
го человѣка, кому дороги политиче-
скія судьбы славянскаго племени, для
кого священные жертвы, труды и резуль-
таты недавней еще войны на Балкан-
скомъ полуостровѣ. Здѣсь земля смочена,
чуть-ли не въ каждомъ вершкѣ
своемъ, кровью русскаго солдата. Здѣсь
страдала великою заботою душа Госу-
даря Александра II... Мѣсто это для
насъ свято есть... Мы были счастливы
мыслью, что Россія положила добрыя
сѣмена для правоваго политическаго
развитія болгаръ... Повидимому все
это размывается въ прахъ передъ жесто-
кою дѣйствительностью“. Повторяемъ,
безъ малѣйшаго злоудачія и съ иск-
реннимъ прискорбіемъ, что мы были
правы, когда дали волю такимъ чув-
ствамъ и мнѣніямъ. Все то, чего мы
описали, стало дѣйствительностью за
долго до истеченія семилѣтняго искуса.
...Какъ въ Россіи, такъ и въ Запа-
дѣ — писать вышеприведенный нами
корреспонденцѣ „Моск. Телегр.“ — те-
перь ясно сознавать, что новый режимъ
только ухудшилъ положеніе страны“.

Слова эти дѣйствительно такъ ясны,
что не требуютъ болѣе никакихъ до-
полненій.

„Голосъ“ (№ 12-й), касаясь по слу-
чаю извѣстныхъ телеграммъ изъ Лон-
дона еврейскаго вопроса, приписываетъ
намъ, русскимъ, вину возникновенія
еврейскихъ безпорядковъ: мы „нечерп-
ными въ чужой профессіи и жизни,
къ чужому мнѣнію“, эта нелетерпимость
„тотчасъ же выступила на первый планъ,
какъ только мы захотѣли быть само-
бытными“, самоубійство наша „прояви-
лась, прежде всего, разгромомъ еврей-
скихъ домовъ“. Пожалуй и вѣрно, но
во всякомъ случаѣ нѣсколько одно-
стороннее объясненіе. Русский народъ,
кажется, отличался спокойствіемъ въ край-
нею терпимостью къ иностранцамъ, въ
ихъ вѣрованіяхъ, способамъ жизни и
занятій. Коренное русское населеніе
не долюбивало, напр., нѣмцевъ, но
отлично уважалось съ ними, какъ ужи-
вавшееся оно съ татарами-магометанами,
чувашами, мордвою, черемисами и дру-
гими инородцами. Ясно, что должно
искать другихъ причинъ анти-еврей-
скихъ безпорядковъ, которые могли
всю тяжесть своего парализовать на-
чала терпимости и выносливости, ко-
торыми характеризуется нашъ народъ.
Мы видѣли ихъ отчасти въ экономи-
ческой эксплуатаціи туземнаго элемен-
та евреями, что подтверждается и фак-
томъ враждебнаго настроенія къ нимъ
и въ низшихъ слояхъ польскаго насе-

ленія Варшавы; эта причина, эконо-
мическаго характера связывается еще съ
другою, характера нравственнаго —
тою „деморализаціею“, которая яви-
лась послѣдствіемъ тяжелыхъ историче-
скихъ условій существованія нашего
народа.

„Русскія Вѣдомости“ (№ 18-й) обо-
зрѣваютъ основанія проекта фабрична-
го законодательства, внесеннаго на
разсмотрѣніе государственнаго совѣта.
Проектируемый законъ затрогиваетъ
„довольно глубоко“ вопросъ о дѣт-
скомъ трудѣ: до 12 лѣтъ дѣти не бу-
дутъ допущены къ работамъ на фабри-
кахъ и заводахъ, въ возрастѣ отъ 12
до 14 лѣтъ малолѣтніе будутъ рабо-
тать не болѣе 8 часовъ днемъ или 4 ч.
ночью, а отъ 14 до 17 лѣтъ — 10 и
6 часовъ, при обязательномъ для фабри-
кантовъ допущеніи дѣтей извѣстнаго
возраста въ школы, и т. д.

Можно только порадоваться тому,
что наше правительство, услышавъ го-
лосъ печати, давно указывавшей на на-
сущную потребность въ созданіи для Рос-
тіи фабричнаго законодательства, на-
копецъ, сдѣлало шагъ для едвалинѣйшей за-
конодательной разработки. Жаль только,
что трудъ женщинъ и взрослыхъ остае-
тся пока еще не регламентированнымъ,
равно какъ и обязанность фабрикантовъ
и заводчиковъ относительно этихъ взрос-
лыхъ работниковъ. Учрежденіе фаб-
ричной инспекціи, предполагаемое вто-
рою частью законопроекта, имѣетъ то-
же весьма важное значеніе, какъ кон-
троль надъ исполненіемъ закона. Люди
для пополненія состава предполагаемой
инспекціи, конечно, найдутся, какъ на-
шлись у насъ въ критическую минуту
дѣльные и честные мировые посредники,
выводившіе уставные грамоты (въ первый
двухлѣтій по изданіи манифеста 19-го
февраля). Но и этого мало: необходи-
мо еще, чтобы способъ контроля былъ
хорошо организованъ *въ принципѣ*, что-
бы онъ былъ достаточно широкъ и далъ
бы возможность инспекціи „осаживать“
претензіи фабрикантовъ и заводчиковъ,
въ которыхъ многіе, понятно, не оста-
нутся довольны новымъ ограничиваю-
щимъ ихъ эксплуататорство закономъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Произведены въ дѣйствительныя статскіе со-
вѣтники ordinарные профессора университе-
тотъ: харьковскаго — Шимковъ, Св. Владиміра —
Иконниковъ, Шефферъ, Хандриковъ и Томса, но-
воросійскаго — Коалевскій и Патаевскій и инспекторъ
филологическаго института въ Нѣ-
жлѣ — Аристовъ.

Произведенъ въ дѣйствительныя статскіе со-
вѣтники начальники ростовскаго телеграфнаго

Меттернихъ и нѣмецкіе университеты*).

Наполеоновская эпоха, въ особен-
ности же войны за освобожденіе про-
вели глубочайшій переворотъ въ средѣ
учащейся молодежи. Съ тѣхъ поръ, какъ
тысячи студентовъ, сражавшихся въ
рядахъ волонтеровъ за освобожденіе
родины, возвратились опять въ стѣны
университетовъ, университетская жизнь
не могла уже войти въ свою прежнюю
колею. Новыя высокія идеи свободы,
национальности, религиозной правде-
ности не могли ужиться съ прежнею
рутиною, съ безмысленными кулежами,
съ бездушными корпораціями, съ ме-
ханическимъ, чисто хлѣбнымъ отно-
шеніемъ къ наукѣ. Новый лучшій духъ,
проникавшій въ тысячи молодыхъ сердецъ,
настоятельно требовалъ новой, болѣе се-
riousной, болѣе достойной формы уни-
верситетской жизни. И вотъ, въ средѣ
молодежи зародилась мысль основать
такую корпорацію, которая обнимала
бы собою всѣ нѣмецкіе университеты,
въ основѣ которой лежали бы идеи на-
циональности, свободы, религіи, кото-
рая должна была противопоставлять
всѣмъ силамъ партикуляризму, бездуш-
ной формалистикѣ, безмысленнымъ дуа-
лизмамъ. Учрежденная первоначально въ
Іенѣ 12-го іюня 1815 г. буршеншафтъ
быстрораспространился почти по всѣмъ
нѣмецкимъ университетамъ, а соуче-
ствіе, съ которымъ отнеслись къ ней

многіе изъ уважаемыхъ и любимыхъ
профессоровъ, возвысило еще болѣе ея
популярность въ кружкахъ молодежи.
По своему внутреннему содержанию эта
буршеншафтъ вовсе не была опасна,
вышнѣе же ея была крайне ориги-
нальна, даже смѣшна. Идеаломъ бур-
шеншафтеровъ былъ извѣстный отецъ
гимнастовъ, Іанъ, тотъ самый Іанъ, ко-
торога Арндтъ называлъ очинченнѣмъ
Ейленшпителемъ, а Штейнъ наби-
тымъ, ломающимся дуракомъ. Какъ
не сумасбродны были идеи этого Іана,
по студенческая молодежь увлекалась
ими. Его дикая, смѣшная ненависть
къ французамъ не могла не нравиться
бывшимъ участникамъ войны за осво-
божденіе. Съ восторгомъ пріивѣтство-
вали они нелѣпое предложеніе Іана
развести на границѣ съ Франціею гро-
мадный дикій лѣсъ, населить его зуб-
рами и хищными животными и тѣмъ
оградить Германію отъ тлетворнаго
вліянія развращающихъ галловъ. Іанъ
и его друзья, бурши, мечтали о возсо-
зданіи какой-то первобытной нѣмецкой
народности; съ энтузіазмомъ толковали
они о Тевтонахъ и Херускахъ, тре-
буя возвращенія къ простымъ, не-
испорченнымъ нравамъ старины, гре-
мѣли противъ современной извѣженно-
сти, сидѣли въ комнатахъ иза пенью,
вели войну противъ французской мо-
ды, наряжались въ длинные сюртуки,
украшали свои трубки трехцвѣтными
косточками и говорили на особомъ язы-
кѣ, тщательно очищенномъ отъ всѣхъ
иностранныхъ словъ. Увлекалась подоб-

ными фантазіями, буршеншафтъ да-
лека была отъ всякаго преслѣдованія
опредѣленныхъ политическихъ дѣлей,
она стремилась лишь къ одному къ
возбужденію національнаго духа — въ
средѣ нѣмецкой молодежи. Тѣмъ не
менѣе большинство нѣмецкихъ прави-
тельствъ съ самаго начала отнеслось
къ недостатку къ новой студенческой
корпорации. Не нравились крайне уже
одно ея враждебное отношеніе къ пар-
тикуляризму, о поддѣланіи и разви-
тіи котораго такъ отечески заботились
нѣмецкіе правители; а легкомысленное
поведеніе буршей, ихъ старо-герман-
ская грубость, ихъ громовая рѣчь
противъ тирановъ сдѣлали ихъ вѣско-
ры крайне опасными въ глазахъ
всей консервативной партіи. Впро-
чемъ отъ недоверія къ общинѣ бур-
шей было еще далеко до рѣшитель-
ныхъ мѣръ противъ нихъ, если бы не
обдуманный поступокъ нѣсколькихъ эк-
зальтированныхъ головъ не подаль, на-
конецъ, Меттерниху давно ожидаемый
и желанный поводъ къ вмѣшательству.

18-го октября 1817 г., вся проте-
стантская Германія праздновала трех-
лѣтнюю годовщину реформации и
выбѣстъ съ тѣмъ пятилѣтнюю годовщи-
ну Лейпцигскаго боя. На этотъ же
день буршеншафтъ назначилъ собраніе
своихъ членовъ въ Вартбургѣ, „дабы
достойно отпраздновать тамъ тройной
праздникъ реформации, Лейпцигской
побѣды и перваго веселаго и друже-
ственного сѣзда нѣмецкихъ буршей“. Разосланы были приглашенія по всѣмъ

протестантскимъ университетамъ, ото
всѣхъ, за исключеніемъ четырехъ, яви-
лись представители. Городскія власти
Эйзенаха, духовенство, нѣсколько іен-
скихъ профессоровъ приняли участіе
въ празднествѣ. Большинство участни-
ковъ-студентовъ прибыло изъ сосѣдней
Іены, но число всѣхъ собравшихся не
превышало 500 чел. Торжество носило
на себѣ строго-религіозный отбѣнокъ;
оно началось и закончилось на первый
день богослуженіемъ и пѣніемъ хора-
ловъ въ большой рыцарской залѣ зам-
ка. На другой день послѣ литургіи
происходило торжественное празднова-
ніе въ харитѣ, причѣмъ пріобщалось
болѣе 200 студентовъ. Рѣчи, произве-
сенныя въ оба дня, отличались серіоз-
ными, подчасъ восторженными, но не
политическимъ характеромъ. Правда,
слышались голоса объ столькихъ обма-
нчивъ надеждахъ, раздѣлялись воззла-
ны, что лишь одинъ государъ честно
исполнилъ свое слово и даровалъ кон-
ституцію (герцогъ Веймарскій Карлъ-
Августъ), но за то слышались и нѣныя
рѣчи. Профессоръ Оверъ предостере-
галъ молодежь отъ самовознесенія и
доказывалъ буршамъ, что не приличе-
ствуетъ имъ обсуждать государствен-
ные вопросы. Да и въ средѣ самихъ
студентовъ раздавались голоса, полные
надежды и довѣрія къ будущему оте-
чества. Уже праздничное подходило къ
концу, уже на высотахъ Вартенберга,
напротивъ Вартбурга, загорались въ
вечернемъ сумракѣ радостные октябрь-
скіе огни, когда нѣсколько десятковъ

буршей задумали завершить торжество
по своему. Разведенъ былъ громадный
костеръ, у костра явилось нѣсколько
студентовъ, одинъ изъ нихъ тащилъ
коробъ съ книгами, другіе, съ вилами
въ рукахъ, принялись свѣрять въ огонь
произведенія, ненавидимыя буршамъ. При
громкомъ ликованіи небольшой толпы
сожжены были: брошюра Иммермана
противъ буршеншафта, нѣмецкая исто-
рія Коцебу, кодексъ жандармеріи Камп-
лера, Анселола, Ваггенгейма и друг.
Въ заключеніе были брошены въ огонь:
гессенская коса, австрійская корсарка
сала и прусскій гвардейскій
корсетъ.

Трудно представить, какую бурю не-
годования вызвала эта, правда, легко-
мысленная, но въ сущности не имѣ-
вшая никакого значенія выходка, но
всѣмъ реакціонномъ лагерѣ. Даже та-
кіе умѣренные и въ сущности либераль-
ные умѣренные и въ сущности либераль-
ные люди, какъ Штейнъ и Нибуэръ, по-
рицали поступокъ студентовъ. Кампцъ въ
нагломъ письмѣ къ великому герцогу Вей-
марскому требовалъ защиты отъ толпы
одичалыхъ профессоровъ и увлекаемыхъ
ими студентовъ. Прусскій канцлеръ,
князь Гарденбергъ, и австрійскій посолъ
въ Берлинѣ, графъ Цини, лично отпра-
вились въ Веймаръ и Іену, чтобы из-
слѣдовать на мѣстѣ небывалое злодѣ-
яніе. Четыре великія державы: Россія,
Франція, Австрія и Пруссія обра-
тились съ грозными нотами въ Вей-
маръ. Тѣснымъ со всѣхъ сторонъ
герцогъ Карлъ-Августъ, принужденъ

былъ отступить свободу печати и вве-
сти вновь цензуру, запретить гаве-
ту, проектированную буршами, назна-
чить слѣдствіе надъ нѣсколькими про-
фессорами. Но дѣйствія такимъ обра-
зомъ, герцогъ нисколько не скрывалъ,
что онъ уступаетъ лишь давлению из-
внѣ. Понятно, что негодование буршей
и ихъ сторонниковъ должно было обо-
ротиться не на герцога, а на вожаковъ
европейской реакціи и ихъ вождя Мет-
терниха.

Не успѣло еще изгладиться впечат-
лѣніе, произведенное вартбургскимъ дѣ-
ломъ, какъ буршей постигъ уже новый
ударъ изъ реакціоннаго лагеря. Нѣкто
Стурдза, молодой валашскій бояринъ,
выступилъ съ брошюрою, въ которой
рисовалъ самыя мрачныя картины
развитія революціоннаго духа въ Гер-
маніи. Съ особенною энергіею порицалъ
Стурдза систему публичнаго воспита-
нія въ Германіи, въ ней онъ усматри-
валъ самую печальную сторону нѣмец-
кихъ общественныхъ порядковъ. Пра-
вительства, утверждавъ онъ между про-
чимъ, смотрятъ на университеты исклю-
чительно, какъ на финансовую спеку-
ляцію, привлекающую въ страну де-
ньги; профессору заботится лишь о го-
нараріи и популярности; студенты соз-
даютъ преступную революціонную об-
щество, преслѣдующія цѣли чисто ре-
волюціонныя. Какъ ни жива и изара-
чена была эта аргументація Стурд-
зы, тѣмъ не менѣе брошюра его про-
извела сильное впечатлѣніе на госуда-
рей и министровъ, свѣхавшихся на кон-

*) Открытъ изъ печатающагося сочиненія
профессора В. К. Налдера „Европейскія реакціи
и князь Меттернихъ“.

округа, статский советник Дуров, с увольнением по прошению от службы, с мундиром, послышавший должности присвоенных.

Директоры харьковского почтового отделения комитета, поручик Кузнец и 2-й гильдии купец Акимов утверждены в звании почтмейстеров харьковской арестантской роты.

МЕСТНАЯ ХРОНИКА.

Нам доставлена следующая заметка одним из членов общества взаимного кредита горнопромышленников южной России.

Заинтересованным образованцам и существованию общества взаимного кредита горнопромышленников южной России естественно слѣдует за временем открытия операций нового банковского учреждения и, так сказать, за первыми шагами в начинаниях его администрации. Первый и необходимый по началу шаг для дела исполнен: опубликованы условия, при которых банк становится посредником между капиталом и его помѣщеніями. Разумеется, управление общества имѣло въ виду установить эти условия наиболее благоприятствующими началу дела, и, затѣмъ уже, при наличности другихъ благоприятствующихъ условий, развивать дальнейшую дѣятельность учреждения.

Не располагая инымъ способомъ, позволяющимъ себѣ смѣлость, въ интересахъ общества и по праву члена, настоящимъ путемъ высказать сомнѣніе, что бы объявленные условия возможно было признать благоприятствующими началу дела. Такъ—правленіе общества публикуетъ, что

платить:	
по текущимъ ссудамъ	простыми 4 % год.
условнымъ	4½% „
„ вкладамъ безсрочнымъ	4½% „
„ срочнымъ	5 % „
„ не менѣе года	5 % „
и т. д.	
взимаетъ:	
по учету векселей	8 % „
„ ссуд. подъ обум.	8½% „
„ спец. ссудамъ	9 % „
и т. д.	

Учрежденію, начинающему съ такими малыми (30 тыс. руб.) средствами свое существованіе и должностное существованію, по задачамъ своимъ, имѣть свое будущее—слѣдовало бы нѣсколько выступить изъ размѣровъ условий, общепринятыхъ мѣстными банками и приприти самостоятельную соображенію по положенію дела въ началѣ его. Опубликованнымъ же горнопромышленнымъ обществомъ условия являются собою общія рамки для банковскихъ операций въ учрежденіяхъ, уже открывшихъ въ своей дѣятельности. Почему, съ одной стороны, устанавливая такой низкій размѣръ % по текущимъ ссудамъ и вкладамъ безсрочнымъ, тогда какъ существующія уже давно общества взаимного кредита приказчиковъ и 1-е харьковское, платятъ на 1% и даже на 1½% дороже? Мнѣ могутъ возразить, что названный обществомъ нуждаются въ капиталахъ и, какъ пострадавшая одна время въ своихъ дѣлахъ, сравнительно высокимъ процентомъ желаютъ удержать отливъ капиталовъ и такую мѣру какъ бы успокоить и возстановить поколебленное довѣріе капиталистовъ. Но на подобное возраженіе можно замѣтить, что и вновь народившееся учрежденіе находится не въ лучшихъ условіяхъ, т. е. в немъ нужно еще наживать себѣ довѣріе со стороны капиталистовъ-членовъ, что, пожалуй, еще труднѣе, чѣмъ возстановить поколебленное. Рядомъ съ другими глав-

ными основаніями для снисканія довѣрія, между прочимъ, и высокій сравнительно % на вклады является важнымъ факторомъ для привлеченія капиталовъ. Съ другой стороны, устанавливая низкій же размѣръ дисконта по операции учета векселей—предпринимая. Желательно прежде бы открытъ учрежденію въ своихъ дѣлахъ и собственныхъ капиталахъ, а въ послѣдствіи уже предоставить себѣ заботиться о необременительности для членовъ общества учетного процента. Да переплата какого-нибудь лишняго 1% на учетъ векселя для члена возмѣщается изъ прибылей, въ видѣ дивиденда и премій. Находить же возможнымъ и необременительнымъ для своихъ клиентовъ общество приказчиковъ удерживать по учету векселей дисконтъ ихъ 10% год. При существованіи низкаго размѣра %%, какъ для вносимыхъ капиталовъ, такъ и выдаваемыхъ въ ссуды могутъ наступить неблагоприятныя для дѣла общества обстоятельства: деньги дешево даваемые легко раздадутся, съ одной стороны, а съ другой—при низкомъ % на вклады и текущіе ссуды деньги притекаютъ не будутъ даже и отъ членовъ общества за нѣкоторыми исключеніями. Ихъ предпочтутъ помѣстить или въ % бумажки или же въ другія общества и банки, гдѣ теперь дороже платятъ. Слѣдовательно, общество можетъ въ одно время остаться безъ наличныхъ средствъ и даже еще хуже: раздавши свои и принятыя деньги дешево, весьма вѣроятно, при экстренности требованій, будетъ въ невозможности возвратитъ суммы съ текущихъ ссудъ и безсрочныхъ вкладовъ. Нельзя не обратить вниманія также и на размѣръ % за ссуды подъ залогъ % бумажки. Почему таковой въ частности дороже (8½%), чѣмъ % по учету векселей (8%) и вообще—почему таковой дороже, чѣмъ въ другихъ банкахъ, гдѣ онъ вездѣ однообразенъ (7½%). Въдѣ ссуды подъ залогъ % бумажки дѣло безусловно почти обезпеченное и, слѣдовательно, заслуживаетъ на практикѣ предпочтенія въ размѣрѣ % передъ размѣромъ дисконта векселей. А чтобы привлечь % бумажки къ залогомъ, необходимо установить наивозможно меньшій размѣръ % и ни въ какомъ случаѣ не выше существующаго въ прочихъ мѣстныхъ банкахъ. А дѣлать таковой размѣръ % высшимъ, чѣмъ % по учету векселей,—это уже устарѣвшее подражаніе, потерявшее значеніе. Если что-либо подобное практиковалось мѣстными банками, то изъ подражанія государственному банку, у котораго тогда были свои самостоятельныя соображенія. Теперь это уже понято и каждый руководствуется собственными соображеніями.

Въ заключеніе, желая всего хорошаго дѣлать горнопромышленному обществу, не могу не указать на опубликованныя одновременно 1-мъ харьковскимъ обществомъ взаимнаго кредита условия для своихъ операций въ текущемъ году, какъ на образчикъ пониманія настоящаго положенія своихъ дѣлъ.

Сегодня въ оперномъ театрѣ, идетъ, наконецъ, давно обещанная дирекціей нашихъ театровъ феерія-оперетта „Путешествіе на луну“ съ музыкой Оффенбаха. Кромѣ очень сложной и аффектной обстановки оперетты, стившей дирекцію, по слухамъ, болшихъ затратъ, названная оперетта-феерія является совершенной новинкой не только на харьковской сценѣ, но и вообще въ Россіи, такъ какъ „Путешествіе на луну“

было поставлено лишь въ Парижѣ, гдѣ оперетта имѣла огромный успѣхъ, благодаря оригинальности замысла, роскоши декораций, приной, веселой музыкѣ и массѣ колкихъ намековъ и остроумно-комическихъ положеній дѣйствующихъ лицъ. Въ опереттѣ-фееріи принимаютъ участіе всѣ лучшія силы нашей оперетной труппы, потратившей не мало времени на разучиваніе и репетицію этой сложной новинки.

Въ субботу, 23-го января, въ залахъ дворянскаго собранія, состоится студенческой вечеръ.

22-го января, въ залахъ дворянскаго собранія, состоится большой маскарадъ—„карнавалъ“, устраиваемый съ благотворительной цѣлью и въ пользу пріюта малолѣтнихъ преступниковъ. Карнавалъ этотъ обѣщается быть крайне интереснымъ. Въ нижней залѣ дворянскаго собранія устроены мавританскій кіоскъ, павильонъ временъ Людовика XIV, русская изба и венгерскій шатеръ, соединенные между собою небольшими лавочками, въ которыхъ дамами, костюмированными въ соответствующіе наряды, будутъ производиться продажи напитковъ, закусокъ и фруктовъ. Судя по изысканымъ рисункамъ декораций и роскошнымъ костюмамъ, заказаннымъ къ этому карнавалу, вечеръ 22-го января удастся не только въ матеріальномъ отношеніи, но и доставитъ не мало удовольствія. Тамъ будутъ происходить въ обиходъ залахъ собранія.

Для освидѣтельствованія доброты рыбы, привезенной для продажи на Кременчугскій ярмарку, назначена комиссия, состоящая изъ старшаго городского врача Беллина, городского врача Сибирева и санитарнаго врача Томашевскаго. Комиссія эта, какъ мы слышали, уже приступила къ осмотру рыбныхъ лавокъ.

Сегодня 20-го января назначено засѣданіе физико-химической секціи общества опытныхъ наукъ, состоящаго при Императорскомъ харьковскомъ университетѣ, въ помѣщеніи химической лабораторіи университета, въ 7 часовъ вечера.

Предметы занятія:

- 1) Чтеніе годового отчета: о дѣятельности секціи, о состояніи кассы и библиотекы.
- 2) Выборъ должностныхъ лицъ на 1882 годъ.
- 3) Докладъ К. Д. Хрущова: къ вопросу объ отношеніи электрическихъ явленій къ химическимъ процессамъ.

Въ четвергъ, 21-го января, на сценѣ драматическаго театра состоится бенефисъ артистѣ г-жи Понизовской. Будутъ поставлены въ первый разъ драма въ пяти дѣйствіяхъ—„А счастье было такъ возможно“ соч. К. А. Тарановскаго и водевилъ „Дѣта тайны“, въ одномъ дѣйствіи.

Въ пользу находящагося въ бѣдственномъ положеніи г. О—ва, живущаго на Большой Панасовкѣ, № 57-й, получено въ редакціи „Южнаго Края“ изъ Кременчуга отъ г. Д. 1 р.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спеціал. корреспонд. „Южн. Кра.“).

Петербургъ, 19-го января, вторникъ. Сербское правительство запретило сборы въ пользу семействъ боснійскихъ инсургентовъ.

наконецъ, предѣлъ нерѣшимости и колебаній. Генцъ твердо убѣжденъ, что теперь должны прекратиться всѣ дебаты о свободѣ печати. „Трудно повѣрить, замѣчаетъ онъ, чтобы хотя одно союзное правительство было настолько безстыдно, чтобы предлагать ввести свободу прессы тѣмъ правительствамъ, которыя не терпѣли ее до нынѣ. Что же касается до вѣчно непримиримыхъ пунктовъ союзнаго договора, который говоритъ и фантазируетъ объ общій постановленіяхъ на счетъ этого предмета, касающагося самыхъ важнѣйшихъ верховныхъ правъ, то онъ не сомнѣвается ни на минуту, что Австрія не проминетъ воспользоваться этою удобною минутою и торжественно заявить на сеймѣ о полнѣйшей невыполнимости и невозможности подобныхъ параграфовъ“. Въ заключеніе, Генцъ доказываетъ необходимость самыхъ энергическихъ мѣръ въ отношеніи къ университетамъ. Одного только боится Генцъ, что Зандъ не умретъ отъ своихъ ранъ. „Это было бы истинное несчастье!“ восклицаетъ онъ. „Если не дано будетъ законнаго хода правосудію, если процессъ затянется на годы, тогда утратятся всѣ добрыя послѣдствія, которыя могъ бы имѣть этотъ печальный случай. Если же дѣло пойдетъ какъ слѣдуетъ и преступникъ будетъ наказанъ по всей строгости уголовного закона, то легко можно ожидать, что тысячи экзальтированныхъ людей, прославляющихъ его

Петербургъ, 19-го января, вторникъ. Ходитъ слухъ, что ревізія въ прибалтійскихъ губерніяхъ поручается сенатору Манассеину.

Петербургъ, 19-го января, вторникъ. Еврей-земледѣлецъ южной Россіи будутъ получать денежные преміи изъ процентовъ капитала, пожертвованнаго барономъ Гицбургомъ за успѣшное веденіе хозяйства.

(отъ „Международ. телеграф. агент.“).

Петербургъ, 19-го января, вторникъ. „Голосъ“ сообщаетъ, что начальникъ Кубанской области ходатайствуетъ о проведеніи желѣзной дороги отъ Ростово-Владикавказской линіи къ Чорному морю, именно къ Новороссійску или Геленджикю.

Петербургъ, 19-го января, вторникъ. 9-го февраля, во время разбирательства, при закрытыхъ дверяхъ, процесъ о 21 лицѣ, обвиняемыхъ въ государственныхъ преступленіяхъ, будутъ допущены въ залъ засѣданій ближайшіе родственники подсудимыхъ; кромѣ того приготовлено 50 мѣстъ для лицъ судебного вѣдомства, которыя получаютъ входъ безъ билетовъ.

Петербургъ, 19-го января, вторникъ. „Биржевыя Вѣдомости“ передаютъ слухъ о предстоящемъ назначеніи издателя „Московскихъ Вѣдомостей“ и „Русскаго Вѣстника“, Каткова, членомъ государственнаго совѣта.

Петербургъ, 19-го января, вторникъ. Англійскій банкъ повысилъ дисконтъ до 6%, голландскій—до 5%, брисельскій національный банкъ для векселей на Бельгію—до 9%, банкъ „Union Generale“ закрытъ.

Парижъ, 19-го (31-го) января, вторникъ. Новые министры Франціи рѣшили исключить изъ финансовой программы выпускъ ренты для пониженія процентовъ государственныхъ бумагъ и покупку желѣзныхъ дорогъ.

Берлинъ, 19-го (31-го) января, вторникъ. Сессія рейхстага закончилась. Бюджетъ утвержденъ союзнымъ совѣтомъ.

„Нового Времени“:

Вѣна, 16-го (28-го) января. Возстаніе въ Герцеговинѣ разрастается. Устани захватываютъ все болѣе широкій районъ. Политика Черногоріи признается здѣсь мало успѣшнѣйшей. Однако, по официальнымъ донесеніямъ, австрійскія войска несли до сихъ поръ лишь самыя незначительныя потери въ стычкахъ съ инсургентами; было семь стычекъ, въ которыхъ пало 13 человекъ убитыхъ и 23 раненыхъ.

„Московского Телеграфа“:

Лондонъ, 17-го (29-го) января. Слухи о приготовленіяхъ Италіи къ войнѣ приписываютъ дипломатическимъ агентамъ Австро-Венгріи, съ дѣлѣю, хоть чѣмъ-либо оправдать въ глазахъ населенія собственныя чрезмѣрныя вооруженія Австріи.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Какъ характеристику вновь назначеннаго управляющимъ морскимъ министерствомъ адмирала Шестакова, намъ сообщаютъ, что на сдѣланій ему приближеннымъ вопросъ о назначеніи для общаго представленія ему всѣхъ чиновъ морского министерства, новый министръ, отклонивъ это предложеніе, заявилъ, что, при личномъ осмотрѣ всѣхъ учреждений и заведеній морскаго вѣдомства, онъ самъ познакомятся на мѣстѣ со своими сослуживцами.

Насъ извѣщаютъ, что по собраніямъ недавно статистическимъ свѣдѣніямъ оказалось, что истекшій 1881 годъ былъ особенно неблагопріятенъ для вѣншей торговли: привозъ и вывозъ товаровъ значительно уменьшился противъ прежнихъ годовъ.

15-го января, въ Гатчинскомъ дворцѣ, имѣли счастье представляться Ихъ Величества Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ харьковскій губерніальскій предводитель дворянства, дѣйствительный статскій совѣтникъ Шидловскій, воронежскій губерніальскій предводитель дворянства Ляновскій, исправляющій должность областного досконого предводителя дворянства, отставной полковникъ Марковъ и курскій мѣщанинъ Суторминъ, удостоившіеся поднести Ихъ Величествамъ икону Божіей Матери и профессору изъ Коренной Пустыни, близъ г. Курска.

„Новости“ передаютъ, что въ Петербургъ прибыла депутація отъ города Аккермана съ серебрянымъ вѣнцомъ на могилу усопшаго Государя и съ адресомъ Государю Императору.

„Новое Время“ сообщаетъ, что въ засѣданіи комитета министровъ 19-го января будутъ обсуждаться сообщенія разныхъ министерствъ по поводу полномочій, которыя необходимо предоставить главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ.

„Голосъ“ сообщаетъ, что всѣ министры обязаны къ 1-му апрѣля представить въ государственный совѣтъ предложенія о дальнѣйшихъ сокращеніяхъ и сбереженіяхъ.

„Моск. Тел.“ сообщаетъ слухъ, что въ вѣдомствѣ учреждений Императрицы Маріи проектируется сокращеніе расхода на крупную цифру въ 4.000.000 руб. сер. Если этотъ слухъ справедливъ, то неминуемо, съ тѣмъ вмѣстѣ, должны пропорціонально сократиться и филантропическія функціи вѣдомства, оказавшаго уже громадную услугу странѣ.

По словамъ „Нов. Вр.“, въ виду предполагаемаго увеличенія государственнаго дохода отъ патентнаго сбора съ табачныхъ фабрикъ и болѣе правильнаго его распредѣленія проектируется, согласно заключенію особой комиссіи по пересмотру табачнаго устава, установить слѣдующій дополнительный сборъ: 1) съ общихъ фабрикъ—по пяти рублей, съ каждаго ручного станка безъ привода; десять рублей съ ручного станка механическаго; двадцать рублей съ станка парового или газоваго; 2) съ фабрикъ сигарныхъ или сигарочныхъ отдѣленій общихъ фабрикъ—по пятидесяти копѣекъ съ каждаго мѣста, причѣмъ мѣстомъ считается помѣщеніе для двухъ рабочихъ, изъ которыхъ одинъ дѣлаетъ подвѣтку, а другой покрываетъ верхнимъ листомъ; 3) съ махорочныхъ собственнѣйшихъ по пяти рублей съ каждаго ступы или ручного жернова; двадцать рублей съ жернова коннаго или парового. Такой дополнительный сборъ, какъ полагаютъ, долженъ высвободить одновременно со взятіемъ патента, съ доплатою въ случаѣ увеличенія размѣровъ производства.

15-го января, въ засѣданіи комиссіи по техническому образованію должно было о предложеніи устроить въ городѣ Нѣжинѣ ремесленное училище, на которое пожертвовано г. Кушакевичемъ 80.000 рублей. Комиссія, обсуждая присланную изъ Нѣжина программу училища, нашла необходимымъ ровано было далѣе союзное экзекуционное положеніе. Противъ университетовъ, прессы и такъ называемыхъ демагоговъ приняты были самыя энергическія рѣшенія. Буршепашфъ и всѣ гимнастическія общества должны были быть закрыты; во всѣхъ университетахъ должны были назначены особые правительственные чиновники, такъ называемые кураторы, съ обязанностью строго наблюдать за профессорами и студентами. Для всѣхъ газетъ, журналовъ и книгъ менѣе 20 печатныхъ листовъ предположено было ввести цензуру. Наконецъ, для искорененія демагоговъ проектировано было учредить особую слѣдственную комиссію для всей Германіи и обученіе ее самими широкими полномочіями.

Таковы были знаменитыя карлсбадскія постановленія, вскорѣ призванныя всѣми нѣмецкими государствами и получившія силу закона. Чрезвычайно любопытныя мотивы, которыми оправдывалъ Меттернихъ принятіе такихъ чрезвычайныхъ мѣръ. Изъ подлиннаго донесенія Меттерниха императору Францу оказывается, что канцлеръ считалъ несомнѣннымъ существованіе сильной революціонной партіи въ Германіи, главнымъ же глѣздомъ революціи казался ему Пруссія. Въ Пруссіи существовали, по его мнѣнію, даже двѣ революціонныя партіи, военная и гражданская. Военная партія стремилась увеличить Пруссію путемъ завоеванія, гражданская напротивъ революціониро-

значительно измѣнить ее, причѣмъ вознила мысль присоединить къ училищу сельско-хозяйственную школу, такъ какъ одинъ изъ обывателей города Нѣжина жертвуетъ на устройство школы 20 десятинъ земли и обѣщаетъ построить домъ. Сельско-хозяйственная школа была бы весьма желательна для Нѣжина, уездъ котораго занимается преимущественно земледѣліемъ.

„Голосъ“ передаетъ, что на 9-е февраля, въ петербургскомъ окружномъ судѣ, по первому уголовному отдѣленію, назначено къ слушанію въ высшей степени интересное дѣло, представляющее собою одну изъ бытовыхъ картинокъ вѣнчайшихъ отношеній и довольно богатый матеріалъ для очерка нашего современнаго нравственнаго общественаго состоянія. Купеческая дочь Марія Левенштейнъ, 36-ти лѣтъ, находившаяся въ теченіе 19-ти лѣтъ въ связи съ купцомъ Ллевенштейномъ, извѣстнымъ въ Петербургѣ скупищикомъ и продавцомъ разныхъ рѣдкостей, и привившая съ нимъ 12 дѣтей, обвиняется нынѣ въ покушеніи съ заранѣе обдуманнымъ намереніемъ на жизнь дочери генерала-маіора Еленоры Микевичъ, новой наложницы г. Ллевенштейна, отъ которой онъ имѣетъ также двухъ дѣтей. Защитникомъ по дѣлу назначенъ присяжный повѣренный К. Ф. Харгуларъ.

„Русск. Вѣд.“, со словъ „Koln. Zeit.“, сообщаютъ, что на этихъ дняхъ въ Бреславль прибыли изъ Россіи, по пути въ Америку, 360 евреевъ въ такомъ состояніи нищеты, что мѣстныя власти были принуждены сдѣлать сборъ. Эти евреи заявляютъ, что 5.000 ихъ единоплеменниковъ, изгнанные изъ Одессы и Кіева, ожидаютъ въ Бродкахъ средствъ, чтобы оставить Россію и переселиться въ Новый Свѣтъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Кіевъ (корресп. „Южнаго Края“). Наблюдая вѣншія проявленія такъ называемой общественной жизни кіевскаго обитателя, въ виду множества разнаго рода развлеченій, можно и въ самомъ дѣлѣ подумать, что „лозунгъ нашей внутренней жизни теперь—веселье“, какъ выразилась въ новоготднемъ своемъ номерѣ одна изъ мѣстныхъ газетъ, которая, помня пропшій годъ, говоритъ: хорошо-де, что онъ прошлый, но продолжался, однако, что „веселье, въ смыслѣ эстетическихъ удовольствій,—это отпечатокъ, наложенный на конецъ 1881 года исторіей“. Дѣйствительно, кіевляне праздниками наполнили до страшной духоты и давни не особенно просторные залы нашей думы и биржи, гдѣ устраивались разнаго рода благотворительныя, литературныя, музыкальныя и танцевальныя вечера; посѣщали театры и проч. Но веселился ли гдѣ-нибудь обыватель? Едва ли. Отпечатокъ не веселья, а какого-то безвыходнаго нитя и припиченности наложилъ исторія на конецъ нашего прошлаго года и такимъ же приниженымъ встрѣчаетъ обыватель и новый годъ, съ тѣмъ же недоумѣніемъ на лицѣ, какъ будто стѣсняясь произшествіи обычнаго пріветствія „съ новымъ счастьемъ“... Не по вѣншему виду тѣхъ толкучекъ, на которыхъ собирается обыватель, не зная куда дѣваться, можно судить объ этомъ „лозунгѣ“ внутренней жизни. Въдѣ и тотъ студентъ, который 10-го января покончилъ жизнь самоубійствомъ, накупивъ пошолъ на вечеринку, предпринявъ пошолъ 40 гранъ морфіи, о чомъ, говорятъ, и заявилъ весели-

грессъ въ Ахенѣ въ 1818 г. Меттернихъ и компанія осыпали автора комплиментами, императоръ Александръ лично раздавалъ брошюры членамъ конгресса. Неудивительно послѣ этого, что вся университетская молодежь нахлынула на Стурдза. Не довольствуясь опроверженіями и бранью, нѣсколько студентовъ вызвали автора на дуэль. Трусливый бойрънъ поспѣшилъ заявить, что онъ думалъ и писалъ по приказанію императора Александра и не можетъ дать поэтому никакого удовлетворенія. Понятно, что послѣ такого заявленія, студентъ, среди всеобщаго смѣха и либеральной партіи, отказался отъ своего вызова, но исторія эта, какъ и слѣдовало ожидать, усилила еще болѣе волненіе въ средѣ молодежи. Ненависть къ врагамъ просвѣщенія, въ особенности же къ дѣйствительнымъ и мнимымъ правительственнымъ ппінанамъ росла съ каждымъ днемъ и грозила вырваться наружу. Никто не возбуждалъ такого негодованія, какъ извѣстный литераторъ Коцебу, проживавшій въ Веймарѣ въ качествѣ русскаго агента и посылавшій отъ времени до времени свои донесенія въ Петербургъ. Одно изъ такихъ донесеній, касавшееся спеціально университетовъ и буршей, случайно попало въ руки профессора Лудена и было напечатано имъ въ журналѣ „Немецида“. Злостная инсинуація Коцебу произвели потрясающее впечатлѣніе на студента К. Занда и увлекли его на путь преступленія. Коцебу палъ подъ уда-

рами его книжала. Въстѣ объ убійствѣ пронеслась подобно громовому удару надъ всею Европою. Люди свободнаго образа мыслей единогласно порицали преступленіе, но сожалѣли въ то же время объ убійствѣ. Знаменитый берлинскій богословъ де-Ветте обратился съ угѣнительнымъ посланіемъ къ несчастной матери Занда. Геррессъ заявилъ печатно въ своемъ „Меркуріи“, „всѣ Германія порицаетъ убійство, но одобряетъ его мотива“. Сумасбродъ Инъ не задумался просылать дѣло Занда и ставить убійство Коцебу на одну доску съ убійствомъ Цезаря. Написли и подражатели Занда. Какой-то фармацевтъ Леннингъ совершилъ покушеніе на жизнь совѣтника Ф. Ибелла, по счастью неудачное. Меттернихъ и его друзья ликуютъ. Теперь настала ихъ пора, теперь должны были раскрыты глаза у всѣхъ правительствъ, теперь можно было раздѣлить разомъ гидуру революціи. „Насильственная казнь-графомъ въ мѣрѣ физическомъ и моральномъ, писалъ Генцъ своему покровителю, могутъ оказываться полезными, даже благотвѣтельными, въ томъ случаѣ, если они вызываютъ рѣшенія и мѣры, которыя безъ нихъ послѣдовали бы или слишкомъ поздно, или, быть можетъ, никогда“. Генцъ высказываетъ надежду, что покушеніе на Коцебу по дѣйствуетъ благотвѣтельнымъ образомъ на Императора Александра, заставитъ его вѣпить рѣшительно на Пруссію, Баварію и Германію вообще, положить,

уже теперь какъ героя, мученика и жертву обскурантизма, пойдутъ еще далѣе въ своемъ безумствѣ и ослѣпленіи. По всѣмъ этимъ причинамъ я отъ души благодарю бы Бога, если его всемогущая рука во время разрубить этотъ узелъ. Ясно, также, что истинные виновники преступленія. Это тѣ Фризы, Лудены, Окены, Киферы и подобные имъ люди, отъ которыхъ должны быть очищены, во чтобы то ни стало, университеты, иначе никакія реформы и мѣры не будутъ имѣть никакого значенія“. Въ этомъ письмѣ Генца заключаются, какъ видите, дѣлая программа. Безъ сомнѣнія, эта программа не возникла только послѣ убійства Коцебу, она начертана была уже давно, теперь же насталъ моментъ ея осуществленія. Меттернихъ поспѣшилъ заявить всѣмъ дворамъ о необходимости общихъ и всестороннихъ предпріятій. По его мнѣнію, зло разрослось уже такъ страшно, что никакія частныя мѣропріятія не могутъ помочь противъ него. На этотъ разъ кличъ Меттерниха не остался безъ отвѣта. Уже въ августѣ мѣсца 1819 г. на конференціи съ прусскими министрами въ Карлсбадѣ, Меттернихъ установилъ цѣлый рядъ мѣръ противъ революціоннаго броженія въ Германіи. Положено было прежде всего истолковать и примѣнять въ строго-монархическомъ смыслѣ 13-й параграфъ союзнаго акта, гдѣ говорилось о введеніи конституціоннаго правленія въ нѣмецкихъ государствахъ. Проекти-

вать и демократизировать самую Пруссію. Нѣсколько революціонеровъ пошли, однако же, вскорѣ гораздо далѣе, и съ своей точки зрѣнія стали на болѣе правый путь. Они начали стремиться къ самой ужасной цѣли, къ соединенію всѣхъ нѣмцевъ въ одной единой Германіи. Интересно, что всѣ эти крайніе демагоги вышли изъ сословія педагоговъ. Хорошо сознавая, что взрослое поколѣніе не годится для ихъ цѣлей, они сосредоточили всю свою аскскую дѣятельность на поколѣніи молодомъ, воспитывающемся. Уже цѣлыхъ четыре студенческихъ поколѣнія прошли черезъ эту школу, уже созрѣлъ для революціонныхъ цѣлей цѣлый классъ будущихъ государственныхъ дѣятелей, чиновниковъ, народныхъ учителей, ученыхъ. Пруссія вполнѣ готова для революціи. Самъ король окруженъ заклатами революціонерами. При такомъ положеніи дѣла только одна Австрія можетъ спасти Германію и обуздать революцію.

Когда постановленія, предложенныя канцлеромъ, были одобрены, министры союзныхъ государствъ, собравшіеся въ Карлсбадѣ, обратились къ Меттерниху съ благодарственнымъ письмомъ. Въ панегирическомъ тонѣ прославляли они Меттерниха, какъ героя и спасителя европейскаго общества. Онь одинъ понялъ всю великость опасности, онъ одинъ добрался до основныя причины зла и указалъ на вѣрныя средства къ его искорененію.

Кто-то изъ знаменитыхъ карлсбадскихъ постановленій, вскорѣ призванныхъ всѣми нѣмецкими государствами и получившія силу закона. Чрезвычайно любопытныя мотивы, которыми оправдывалъ Меттернихъ принятіе такихъ чрезвычайныхъ мѣръ. Изъ подлиннаго донесенія Меттерниха императору Францу оказывается, что канцлеръ считалъ несомнѣннымъ существованіе сильной революціонной партіи въ Германіи, главнымъ же глѣздомъ революціи казался ему Пруссія. Въ Пруссіи существовали, по его мнѣнію, даже двѣ революціонныя партіи, военная и гражданская. Военная партія стремилась увеличить Пруссію путемъ завоеванія, гражданская напротивъ революціониро-

шейся, якобы, компаний, выпивая с нею поспешно кружку пива... Неизвѣстно, танцевал ли онъ, но можно предположить и это. Никакія усилія медиковъ и товарищей не могли спасти здороваго, сильнаго юношу, упорно отказывавшагося отъ всякихъ противодѣйствій, насильственные же мѣры — не помогли...

А мѣстная газета говоритъ, что „мы старались даже втиснуть въ веселье и народную массу“. — это, видите-ли, указание на даваемые мѣстными „драматическимъ обществомъ“ народные общедоступные спектакли, на которые, дѣйствительно, съходитъ небольшое количество городской „меньшей братіи“. Конечно, честь и слава кievскому „драматическому обществу“ за его добрый починъ, плоды котораго пока — въ будущемъ; но опять-таки — все это далеко отъ „веселья“ обывателя... „Понуро“ выглядываетъ онъ, вяло и пугливо, какъ бы озираясь, ходитъ, кисло смѣется, безсвязно говоритъ, и на все глядитъ съ выпученными глазами. Все онъ пріемлетъ и — ничего не выражаетъ... такъ какъ рѣшительно не знаетъ теперь, что можно и чего нельзя“.

Есть въ Киевѣ у насъ газета — „Трудомъ“ называется (очень ужъ трудно появляются на свѣтъ божій ея дѣтиса, хотя ими и переполнены портфели редакціи). Въ качествѣ истиннаго „обывателя“, газета постоянно находится въ состояніи растерянности: то, что сегодня ей съ первой до послѣдней строчки перечеркнуто — дня черезъ три-четыре — смотришь — пропустили. Найдти какой-нибудь резонъ этихъ зачеркиваний болѣею частью рѣшительно невозможно, а потому и „соображать“, отправляя статью къ „до-смутру“, редакция никогда не можетъ. „Пикнулъ“ было въ этой газетѣ одинъ обыватель противъ мѣры, которая какъ свѣтъ на голову свалилась въ наступившее поутру на наши учебныя заведенія, — т. е. противъ ежедневнаго передъ уроками чтенія евангелія съ объясненіемъ и пѣніемъ молитвъ... Авторъ статьи и выступилъ то болѣе, говоря противъ этой мѣры, во имя истиннаго благочестія. Тѣмъ не менѣе статья вернулась „окрещенною“. Полежала она, полежала въ редакціи да и опять пошла „въ разсмотрѣніе“. И что жъ? Пришла цѣлкомъ и явилась на свѣтъ божій...

А мѣра, о которой я упомянулъ, уже успѣла и влоды принести. Дѣло въ томъ, что какъ слышно, въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ значительный процентъ учащихся не православные, явились „недоразумѣнія“, разрѣшать которыя командировано уже сподручное лицо... Въ здѣшнемъ реальномъ училищѣ, за невозможности законоучителю быть передъ уроками, евангеліе началъ читать директоръ. Вообще, эта мѣра крайне сгнѣсила прежде всего законоучителей. Конечно, ихъ объ этомъ никто не спрашивалъ.

Ростовъ-на-Дону (корреспонденція „Южнаго Краю“). Прошедшее нашего городского управленія тяжкимъ камнемъ лежитъ на городскомъ хозяйствѣ, которое, благодаря индифферентизму прежнихъ дѣятелей, находится въ настоящее время въ самомъ жалкомъ положеніи. Дефициты, какъ кошмаръ, тяготеютъ надъ бюджетомъ; городъ находится въ долгу, который, по отчету городской управы за 1881 г., простирается до 300,000 р., не включая сюда недоимокъ, доходящихъ до 80,000 р., изъ которыхъ едва ли найдется половина *благондежныхъ*. Городская управа ставитъ эти недоимки цѣлкомъ подъ

рубрику „доходовъ“ города, и тѣмъ самымъ туманитъ глаза и себѣ и гражданамъ, забывая, что половина этихъ 80 т. р. суть мѣфы, лишь уровновѣшивающія городской балансъ, мѣфа, который равно или поздно долженъ обнаружиться во всей своей грозной дѣйствительности. А обнаружиться онъ долженъ непременно въ виду уже того, что часть показанныхъ недоимокъ имѣетъ свое начало въ 70-хъ годахъ и притомъ лежитъ на такихъ заемщикахъ, которые или умерли, или отсутствуютъ изъ Ростова, или же находятся въ бѣдственномъ положеніи; наконецъ, есть такіа недоимки, которыя числятся только потому, что городскія мѣста, или помѣщенія, были оставлены за нѣкоторыми лицами съ торговъ. Но лица эти, не зная числящихся за ними мѣстъ и помѣщеній, давно уже отъ нихъ отказались, а управа, не обращая вниманія на такой отказъ, совершенно серьезно считаетъ за нихъ арендную плату, и, затѣмъ по всѣмъ правиламъ бухгалтеріи, переноситъ ее въ разрядъ недоимокъ. Само собою разумѣется, что веденіе дѣлъ городского хозяйства на такихъ шаткихъ началахъ можетъ, въ случаѣ неурожая или другого какого дѣйствія, лишь вызвать финансовый кризисъ города.

„Русскій человѣкъ заднимъ умомъ крѣпокъ“, говоритъ русская пословица, и какъ нельзя лучше характеризуетъ другую сторону нашего городского хозяйства. Мы говоримъ о земельной собственности нашего города, которая составляла главную основу его состоянія. Дѣло въ томъ, что прежде заправители городского хозяйства, чужды ли не съ самаго введенія городского положенія безъ разбора стали отдавать городскія земли въ аренду на болѣе продолжительные сроки и за сравнительно низкую цѣну и раздѣляли до тѣхъ поръ, пока земля осталось не болѣе одной двадцатой части всего ея количества. Только теперь спохватились думцы и совѣныя промѣны своихъ предшественниковъ, но уже, кажется, поздно. Образованная при думѣ специальная коммиссія по *приведенію въ извѣстность городскій земли*, еще пока ничего не сдѣлала существенно-полезнаго въ этомъ дѣлѣ, хотя и израсходовала 5,000 р. Это, впрочемъ, неудивительно, такъ какъ земельныя дѣла нашего города настолько запутаны, что не представляется никакой возможности ихъ разобрать. Инвентаря земель въ прежнее время не велось, а если и велся, то безъ соблюденія какихъ-либо правилъ отчетности и ясности.

Къ иллюстраціи „продѣлокъ“ извѣстнаго негодяя М. Вальяно, одного изъ „героевъ“ тагарской таможни, можемъ сообщить еще слѣдующее: во время обыска его квартиры, гдѣ-то, какъ говорятъ, въ стѣнѣ, найдены письма и бумаги, касающіяся исторіи съ полубубками, бывшей въ разгаръ сербско-турецкой войны. Исторія эта не сложна: на одномъ изъ кораблей, державшихъ рейсъ на Константинополь, найдено было до 40,000 овчинныхъ полушубковъ, которые, какъ гласила тогда молва, предназначались, вопреки существовавшему запрещенію, для турецкой арміи. Но, благодаря не-режиссированнымъ тогда тревоженіямъ, эта пикантная во всѣхъ отношеніяхъ исторія какъ-то стухла, и въ такой дали, за цѣлымъ 500 миль (Меттернихъ былъ передъ тѣмъ въ Римѣ); „но они ошиблись, а не престанно сдѣлать за ними, я готовъ теперь къ рѣшительному удару. Nous ferons ici de la grande besogne“. „Роды окончились“, пишетъ онъ въ другомъ письмѣ, по окончаніи конференціи, „дѣтя явилось. Я доволенъ результатомъ и имѣю полное право на это; совершилъ то, чего я желалъ. Да благословитъ небо наше предпріятіе, оно достойно его покровительства, вѣдь дѣло идетъ о спасеніи міра. Что не могло быть достигнуто 30-ю годами революціи, совершенно теперь въ теченіи трехъ недѣль. Впервые явился, наконецъ, на свѣтъ свѣтъ рѣшительныхъ и гонимыхъ мѣропріятій для борьбы съ революціей. Теперь все зависитъ отъ выполненія рѣшительнаго, надѣюсь, что оно будетъ хорошо“.

Читая эти изліянія канцлера, невольно приходишь къ мысли, что Меттернихъ отдался въ это время окончательно отъ своего легкомыслія и чувственного эгоизма, что онъ всецѣло

попалъ тогда турецкую армію — оказался все тотъ же господинъ М. Вальяно. Говорятъ, что когда его арестовали, онъ съ жаромъ и съ чувствомъ оскорбленной невинности произнесъ: „пусть помнятъ русскіе, — что если меня оправдаютъ, я уѣду въ Англію и оставлю Россію безъ хлѣба“...

На этихъ дняхъ прибылъ къ намъ, въ Ростовъ, извѣстный скрипачъ Паоло де-Саразате, который намѣренъ дать здѣсь одинъ или два концерта. Судя по ожиданіямъ, успѣхъ будетъ несомнѣнный.

Въ скоромъ времени на обсужденіе думъ будетъ внесенъ управоу докладъ объ устройствѣ въ Ростовѣ специальнаго ремесленнаго училища, съ общеобразовательнымъ курсомъ городскихъ училищъ. Кромѣ того въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій думы назначенъ къ обсужденію вопросъ о *налогахъ на лошадей*. Послѣдній вопросъ возбужденъ съ цѣлью увеличенія городскихъ доходовъ.

Кременчугъ (корреспонд. „Южнаго Краю“). Къ сообщенію уже извѣстному о пожарѣ въ домѣ Бендера, въ которомъ помѣщалась матеріальная служба харьково-николаевской ж. д., можно добавить, что всѣ дѣла, книги, счеты и бумаги спасены, кромѣ одного шкафа, съ котораго начался пожаръ. Административныя лица подозреваютъ въ этомъ „умышленный поджогъ“, и всѣ, состоящіе при службѣ, были вызваны къ слѣдователю для допроса. Скорѣе, однако, можно предположить, что пожаръ произошелъ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ.

Управленіемъ дороги, какъ слышно, составленъ проектъ ночного дежурства составщиковъ; предполагается со всѣхъ шести службъ избрать по нѣскольку человѣкъ, которые и должны будутъ не только дежурить ночью по очереди, но и поправлять другъ друга. Проектъ этотъ представленъ уже на утвержденіе правленія дороги.

Посылая слухи о предложеніи образованія въ нашемъ городѣ вольное пожарное общество. Это тѣмъ болѣе желательно, что Кременчугъ съ каждымъ годомъ все увеличивается, какъ по числу народонаселенія, такъ и по числу строеній, такъ что одного пожарнаго двора для него оказывается недостаточно.

Относительно самоуправства контролера платежей х.-н. ж. д., барона Тизенгаузена, можно сообщить теперь слѣдующія подробности: г. Тизенгаузенъ съ старикомъ отцомъ былъ 3-го января въ гостяхъ и, въ то время, когда отецъ его разговаривалъ съ хозяйкою дома, онъ вышелъ въ другую комнату и покоялся съ своимъ существованіемъ. Говорятъ, при немъ найдена была записка такого содержанія: „убѣдись, что въ жизни своей я хорошаго ничего сдѣлать не могъ, прихожу къ тому заключенію, что жить долѣе не слѣдуетъ“.

Симферополь. — Въ Петербургскія газеты пишутъ, что сельскіе хозяева симферопольскаго уѣзда сильно озабочены появленіемъ съ недавняго времени на лошадахъ какой-то болѣзни, чрезвычайно развратительнаго свойства и имѣющей эпидемическій характеръ. Явленія этой болѣзни слѣдующія: на головахъ, ногахъ и затѣмъ по всему тѣлу лошади дѣлаются нарывы, образующіе собою вскорѣ глубокія раны, которыя не поддаются лѣченію даже такихъ сильныхъ средствъ, какъ сѣрная кислота, острая водка и прижиганіе раскаленнымъ желѣзомъ, употребляемымъ

проникнувъ въ эти минуты величьемъ и важностью своей задачи. Ничуть не бывало! Канцлеръ остался тѣмъ же бонъ-виваномъ, тѣмъ же искателемъ развлеченій и наслажденій, тѣмъ же заклятымъ врагомъ всякаго настоящаго труда, какому былъ онъ всегда и вездѣ. Лучшее доказательство — тѣ же интимныя письма. Спѣша въ Карлсбадъ на рѣшительный бой съ революціей, Меттернихъ радуется въ то же время, что онъ будетъ пребывать въ этомъ обновительномъ мѣстѣ, se lieu de sagesse et des delices. По окончаніи совѣщаній онъ проводитъ дѣлая часы въ прогулкахъ и бесѣдахъ съ Адамомъ Мюллеромъ. Онъ восхищается остроуміемъ этого поляка и повторяетъ его сальности. „Сегодня, пишетъ онъ между прочимъ, Мюллеръ доказалъ мнѣ, что есть два рода облаковъ, мужскія и женскія, отъ ихъ соединенія происходитъ дождь; раздѣленная они не производятъ ничего, какъ монастырь капуциновъ, отдѣленный отъ женскаго монастыря“.

Меттернихъ не ошибся въ своихъ расчетахъ и надеждахъ. Карлсбадскія постановленія, скрѣпленные затѣмъ въ Вѣнѣ и Франкфуртѣ, выполнялись именно въ томъ духѣ, который желательнѣе былъ австрійскому канцлеру. Тяжелый, не слыханный до тѣхъ поръ гнетъ обрушился на нѣмецкіе университеты.

ветеринарнымъ врачомъ, и лошади умираютъ въ большомъ числѣ. Болѣзнь эта, названная врачомъ „лихой“, появилась съ начала осени и за мѣсяцъ — полтора въ двухъ только деревняхъ: Кроненталь и Запрукахъ, отъ нея пало около 50 лошадей. По мнѣнію врача, чтобы прекратить эту новую и опасную болѣзнь, необходимо больныхъ лошадей застрѣливать, о чомъ наша уѣздная земская управа уже распорядилась, поручивъ кромѣ того врачю объѣхать всѣ селенія уѣзда, съ цѣлью провѣрить и убѣдиться на мѣстахъ, дѣйствительно ли зараженная лошадь убивается и не грозитъ ли названная болѣзнь распространеніемъ по всей губерніи. За убійство лошадей управа будетъ вознаграждать хозяевъ по приѣму того, какъ она уплачивала владѣльцамъ убитаго рогатаго скота, зараженаго чумою, которая въ таверической губерніи почти совершенно прекратилась.

Вскорѣ по окончаніи здѣсь набора новобранцевъ, въ газетѣ „Русскій Курьеръ“ появилась небольшая, но сенсационная корреспонденція, въ которой сообщалось, что здѣсь нѣкоторые врачи брали изрядныя взятки за признание многихъ евреевъ-новобранцевъ негодными къ военной службѣ по недостатку развѣра въ груди и по многимъ другимъ причинамъ, и что даже называли суммы взятковъ и число новобранцевъ-евреевъ, освободившихся такимъ способомъ. Объ этой корреспонденціи въ Симферополь много говорили, но, наконецъ, стихли. Вдругъ, какъ свѣтъ на голову, изъ Петербурга получается бумага, въ которой на основаніи упомянутой корреспонденціи предписывается мѣстному войсковому присутствію немедленно вновь признать тѣхъ новобранцевъ-евреевъ, которые освобождены по физическимъ недостаткамъ, или которымъ даны отсрочки на годъ для поправки, и переосвидѣтельствовать ихъ въ губернскомъ войсковомъ присутствіи, но при другомъ составѣ врачей, неучаствовавшихъ въ освѣдѣствованіи при наборѣ въ октябрѣ прошлаго года.

Одесса. — По словамъ „Од. Вѣстн.“, новый одесскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ Гурко потребовалъ выслать ему планъ дворца на Николаевскомъ бульварѣ, гдѣ обыкновенно отводится помѣщеніе для генералъ-губернаторовъ. — „Одесск. Листъ“ сообщаетъ, что изъ намѣченныхъ кандидатовъ на должность одесскаго градоначальника имѣетъ болѣе всѣхъ шансовъ П. П. Демидовъ князь Санъ-Донато.

Бердянский. — „Моск. Вѣд.“ передаютъ, что неправительственные выборы бердянскихъ представителей повела 16-го января къ закрытію очереднаго губернскаго земскаго собранія, открывающагося 10-го января.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Парижъ. Новый кабинетъ образовался, какъ ожидали, подъ предсѣдательствомъ Фрейсина. Скоро ли улажутся послѣ этого тревога, поднявшаяся по поводу вопроса о пересмотрѣ конституціи — угадать трудно. Газеты всѣхъ странъ, не говоря о парижскихъ, переполнены статьями и разсужденіями о положеніи дѣлъ во Франціи и о послѣдствіяхъ, какія можетъ имѣть неограниченный пересмотръ конституціи, котораго, повидимому, требуетъ большинство палаты. Впрочемъ, въ хаосѣ мнѣній трудно понять: чего хочетъ это большинство?

— Гражданскіе похороны Шарля Блана, извѣстнаго писателя по исторіи живописи и члена двухъ академій —

французской и изящныхъ искусствъ, совершились при огромномъ стеченіи ученыхъ, артистовъ и политическихъ людей. Знаменитый братъ покойнаго, Луи Бланъ, не смотря на слабость своего здоровья, провожалъ покойнаго въ траурной каретѣ. На могилѣ произнесено было много рѣчей. Здѣсь французская академія въ первый разъ имѣла представителей на гражданскихъ похоронахъ одного изъ своихъ членовъ.

Лондонъ. Можно ожидать, что первыя засѣданія англійскаго парламента будутъ очень бурны. Друзья Парнелла внесутъ протестъ по поводу содержанія въ тюрьмѣ депутатовъ по подозрѣнію и противъ всего образа дѣйствій главы исполнительнаго власти въ Ирландіи, Форстера. Далѣе, явится въ парламентъ Брэдло съ требованіемъ принести присягу. Серъ Стафффорд Норткотъ предложитъ не допускать Брэдло къ присягѣ. Правительство надѣется, что парламентъ не станетъ входить въ разсмотрѣніе сущности вопроса и что дѣло это можетъ разрешиться согласіемъ парламента на допущеніе Брэдло въ свою среду.

— Изъ Дурбана, въ южной Африкѣ, сообщаютъ, что между туземными племенами произошли стычки, недалеко отъ алмазныхъ копей. Нападѣнію подверглось племя, находящееся въ союзѣ съ англійскимъ правительствомъ. Въ ближайшемъ къ мѣсту схватокъ городѣ Кимберли жители пришли въ тревогу, такъ какъ тамъ нѣтъ достаточныхъ силъ для обороны. Побѣда осталась, впрочемъ, за союзниками колониальнаго правительства.

Римъ. Палата депутатовъ единогласно приняла всѣ статьи законопроекта объ избирательной реформѣ въ томъ видѣ, какъ утвердилъ ихъ сенатъ.

Вена. Одинъ изъ венгерскихъ журналовъ предсказываетъ войну Австріи съ Черногоріею: князь Николай, при всемъ своемъ желаніи, не въ силахъ будетъ сдерживать воинственный пылъ своего народа.

Константинополь. Въ отвѣтъ на выраженную султаномъ надежду, что европейскія державы окажутъ ему нравственную поддержку при столкновеніи англо-французскомъ, дали благоприятный отвѣтъ три державы: Россія, Італія и Австрія. Германскій дворъ медлитъ отвѣчать.

С М Ъ С Ъ.

Экзистенціалъ невесты. Нью-Йорская газета „New York Herald“ передаетъ довольно интересный случай, ярко характеризующій нравы американскихъ женщинъ. Одна богатая и красивая дѣвушка имѣла толпу поклонниковъ. Напрасно расточая они перѣхъ ней доказательствъ самой пылкой, самой безкорыстной любви (дѣвушка была богатой насѣдницей); напрасно старались они исполнять самыя причудливыя ея желанія и капризы. Престетная дѣва оставалась непреклонною. Наконецъ, она объявила своимъ вѣдателямъ, что отъстаетъ руку и свое миллионное приданое тому изъ нихъ, кто выкажетъ наибольшую храбрость. Какъ доказать ее-невеста объявила, что подкупать это нѣтъ. Наконецъ (дѣло было нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ) она пригласила своихъ вѣдательницъ на обѣдъ, объявивъ, что на этотъ разъ дастъ имъ рѣшительный отвѣтъ. Сопоставивъ на руку молодой дѣвушки собралась въ ее домъ, на капризна объявила, что нѣтъ состоитъ не тутъ, а въ одной гористой мѣстности, не далеко отъ ея виллы. На дворѣ уже были приготовлены обѣданныя лошади и навьюченные мулы. Дѣлать нечего, надо было до конца повиноваться причудливой красавицѣ. Когда компанія прѣехала на назначенное мѣсто, повара принялись за стравливаніе, а молодые люди разсѣялись по окрестностямъ, беззаботно смѣясь и шутя, и стараясь разгадать — какого рода турниръ предстоитъ имъ. Для обѣда выбрали небольшую площадку, на краю обрыва. Скоро съестъ была покрыта отборными яствами, тонкими винами и сочными плодами. Къ концу обѣда молодые люди стали приставать къ хозяйкѣ, что

она майндная коммисія, ни отдѣльных правительствъ не могли добиться желанныхъ результатовъ. Воображаемая революціонная партія не могла быть розсѣяна и искоренена по той простой причинѣ, что она не существовала вовсе. Не представилось даже возможности произвести, за исключеніемъ Занда, ни одного смертнаго приговора. Уже въ сентябрѣ 1819 г., прусскій министръ фонъ-Бернсторфъ принужденъ былъ сознаться, что Зандъ не имѣлъ сообщниковъ; но онъ все еще продолжалъ толковать о какой-то партіи, желающей превратить Германію въ республику. Въ какомъ фантастическомъ видѣ представлялась эта партія почтенному министру, видно изъ того, что, по его собственнымъ словамъ, члены партіи поддерживали себя взаимно, не зная другъ друга и понимали другъ друга, никогда не высказываясь. Но не смотря на твердую увѣренность въ существованіи такой странной партіи, не смотря на горы бумагъ, исписанныхъ въ Майнцѣ и Берлинѣ, ничего не было найдено. Майнцкіе протоколы остались тайною, но все-таки тысячи юной пѣни и носили національную кофурку; множество почтенныхъ и заслуженныхъ лицъ лишались своихъ мѣстъ и подверглись разоренію, за то что осмѣлились отозваться неодобрительно о мѣропріятіяхъ реакціи въ частныхъ письмахъ. Этого мало, гимназистъ, нари-

бы она скорѣе рѣшила ихъ участь. „Хорошо, господа, вотъ моя воля, — объявила причудливая — пусть который-нибудь изъ васъ выпьетъ глотокъ вина изъ этого флакона за мое здоровье, вотъ на томъ камнѣ“, — и она указала на пропасть. Всѣ съ удивленіемъ переглянулись. Внизу, у ногъ общества, виднѣлся небольшой уступъ, на гладкой поверхности котораго едва могъ бы помѣститься человѣкъ, а добратись до него тогда бы развѣ одна обезьяна. Но едва общество успѣло прійти въ себя отъ изумленія, какъ одинъ изъ ношей, положивъ бутылку въ карманъ, сталъ спускаться по утесу въ пропасть и достигъ камня. Почти съ неловкимъ успѣхомъ онъ укрѣпился на этомъ опасномъ пунктѣ, провозгласилъ тостъ и, выпивъ условленный глотокъ, бросилъ бутылку въ пропасть. Затѣмъ онъ спокойно сталъ возвращаться тою же дорогою. Въ бросеніи полагать ему вскарбавать на скалу, даже легкомысленная барышня сѣднѣла, полая ему свою ручку. Но вдругъ, при этомъ движеніи, съ ея блѣды руки упалъ золотой браслетъ, украшенный драгоцѣнными камнями. Описавъ полукругъ, золотой бездѣлушка повисла на вѣткѣ ликуго кустарника, растущаго на склонѣ пропасти. „Ахъ мой браслетъ! — воскликнула красавица, кто возвратитъ мнѣ мой милый браслетъ!“ Не успѣла она сказать этого, какъ одинъ изъ молодыхъ людей уже сталъ спускаться въ пропасть. Хватаясь за вѣтви, перескакивая съ уступа на уступъ, онъ приблизился къ кусту. Браслетъ уже въ его рукахъ, но какъ вернуться наверхъ? Это оказалось труднѣе, чѣмъ сойти. Браслетъ уже въ зубахъ и дѣлать нечего — вѣтеръ усилился, онъ, весь истерзанный, наконецъ, достигъ площадки и положилъ свой трофей къ ногамъ красавицы. Теперь положеніе послѣдней было очень затруднительно. Которому изъ двухъ удалецъ отдать предпочтеніе, ибо оба они имѣли право на ее руку и сердце? По изъ этого затрудненія ее вывелъ одинъ изъ героевъ. Молодой человѣкъ, рыцарь „бутылки“, испутивши экзистенціонныя неясности, добровольно уступилъ ее своему сопернику, объявивъ, конечно, что признаетъ его подлиннѣе выше собственнаго. Говорятъ, что этотъ отказъ какъ нельзя болѣе соответствовалъ вѣчному сердцу самой молодой дѣвы.

— **Мемуары князя Бисмарка**. По словамъ, князь Бисмаркъ занимается въ настоящее время составленіемъ мемуаровъ, которые, само собою разумѣется, появятся въ свѣтъ лишь послѣ его смерти. Самъ онъ лично займется редакціей тѣхъ періодовъ своей дѣятельности, которые обнимаютъ его бытность посланникомъ при различныхъ дворахъ, столкновенія и войны 1866 и 1870 годовъ, между тѣмъ, какъ его сыновья: графъ Гербертъ составятъ главы, касающіяся его дѣтства и юности, а графъ Вильгельмъ соберетъ воспоминанія о политическихъ дѣятельностяхъ имѣвшихъ отношеніе къ его родителю.

— **Двойное самоубійство**. По словамъ берлинскихъ газетъ, въ Потсдамѣ, въ унцѣ Шокстрассе, много лѣтъ мирно жили вмѣстѣ два брата Бруме, оба холостыя, изъ коихъ одному было сорокъ, другому пятьдесятъ лѣтъ. Оба были люди совершенно безобидные, никогда между собою и ни съ кѣмъ другимъ не ссорились; про нихъ можно было сказать, что они ~~не~~ замутили бы воды. Они были компаньонами по торговлѣ и держали одну грубовую лавку; не было, можетъ быть, честибѣ, гробовщиковъ во всемъ свѣтѣ. Про ихъ взаимную дружбу нечего и говорить: они были неразлучны и даже спали на одной кровати. Но вотъ однажды лавка ихъ оказалась запертою — день, два, три... Проща, недѣля, братьевъ не выдать. Такъ какъ квартира ихъ тоже оказалась запертою, то рѣшились выломать двери — и глазомъ сошедшей представилось поразившее душу зрѣлище. Въ крошечный въ потолокъ, была продѣла веревка, изъ обоевъ концы которой были сдѣланы петли. Братья-друзья, вставъ на ступи, нахлѣли петли на шеи и ногами отпиливали ступи. Оба брата повисли въ одну минуту и на одной веревкѣ! Сосѣди замѣтили также, что самоубійцы висѣли лицомъ къ лицу. Мотивомъ такого акта отчаянія одни считаютъ плохія дѣла; другіе — меланхолическія. Братья оставили въ своей лавкѣ около 200 пробирокъ, части коихъ конфискована домагоцѣльницъ за квартиру, за которую покойники не платили нѣсколько лѣтъ. Этимъ, фактъ самоубійства вызвалъ всеобщее сожалѣніе, ибо братья Бруме, не смотря на свои странности, были любимы всѣмъ околотокомъ.

— **Курьозное облаженіе**. Въ одной бухарестской газетѣ было напечатано недвояко слѣдующее курьозное объявленіе: „Четыре для тому назвать у меня похищена жена, отъ которой я имѣю одного сына и четырехъ дочерей; не исключая возможности ея бѣгства по собственному побужденію, общаю изрядно покорилась того, кто возвратитъ мнѣ ее или убѣдитъ ее возвратиться ко мнѣ“. Слѣдуетъ имъ и адресъ

совашій чорта, протгавывавшаго короля, и другой восклицавшій: „О, Зандъ, ты не знаешь, какіе мы ослы!“ попали въ число демагоговъ, подверглись арестамъ и пресѣдованіямъ. Притворыя трибуналовъ отличались крайнею суровостью, осуждали не рѣдко къ десятилѣтней каторжной работѣ въ крѣпостяхъ. Постоянные аресты и обыски вносили трепетъ въ общество, разрушали семейное счастье тысячъ невинныхъ лицъ. Трудно представить себѣ ту массу зла, которую породила эта охота за демагогами; ничто не можетъ сравниться съ мелочностью всей процедуры съ жестокостью и крайнею неразборчивостью въ средствахъ. Наконецъ, въ 1822 г., коммисія закончила свою плодотворную дѣятельность и представила подробный officialный отчетъ. И что же оказалось въ результатѣ? Конституціонно было существованіе одной маленькой брошюрки, проповѣдавшей открытый бунтъ. Затѣмъ торжилось очень много о какихъ-то приготовленияхъ къ революціи, но сама коммисія принуждена была сознаться, что во всѣхъ этихъ приготовленияхъ — не было ничего серьезнаго и опаснаго, что все должно улечься и успокоиться само собою даже безъ всякихъ дальнѣйшихъ мѣропріятій со стороны правительства.

— **В. Надлеръ**. Въ Берлинѣ, въ унцѣ Шокстрассе, много лѣтъ мирно жили вмѣстѣ два брата Бруме, оба холостыя, изъ коихъ одному было сорокъ, другому пятьдесятъ лѣтъ. Оба были люди совершенно безобидные, никогда между собою и ни съ кѣмъ другимъ не ссорились; про нихъ можно было сказать, что они ~~не~~ замутили бы воды. Они были компаньонами по торговлѣ и держали одну грубовую лавку; не было, можетъ быть, честибѣ, гробовщиковъ во всемъ свѣтѣ. Про ихъ взаимную дружбу нечего и говорить: они были неразлучны и даже спали на одной кровати. Но вотъ однажды лавка ихъ оказалась запертою — день, два, три... Проща, недѣля, братьевъ не выдать. Такъ какъ квартира ихъ тоже оказалась запертою, то рѣшились выломать двери — и глазомъ сошедшей представилось поразившее душу зрѣлище. Въ крошечный въ потолокъ, была продѣла веревка, изъ обоевъ концы которой были сдѣланы петли. Братья-друзья, вставъ на ступи, нахлѣли петли на шеи и ногами отпиливали ступи. Оба брата повисли въ одну минуту и на одной веревкѣ! Сосѣди замѣтили также, что самоубійцы висѣли лицомъ къ лицу. Мотивомъ такого акта отчаянія одни считаютъ плохія дѣла; другіе — меланхолическія. Братья оставили въ своей лавкѣ около 200 пробирокъ, части коихъ конфискована домагоцѣльницъ за квартиру, за которую покойники не платили нѣсколько лѣтъ. Этимъ, фактъ самоубійства вызвалъ всеобщее сожалѣніе, ибо братья Бруме, не смотря на свои странности, были любимы всѣмъ околотокомъ.

